

Коллекционирование было

у них в крови

Моск. правда - 1995. - 20 сент. - с. 5.

БАХРУШИНЫ происходят из купцов города Зарайска Рязанской губернии, где род их можно проследить по писцовым книгам до 1772 года. По профессии они были «прасолы», то есть гоняли гуртом скот из Поволжья в большие города. Скот иногда дох по дороге, шкуры сдирали, везли в город и продавали кожевенным заводам. Потом это положило начало своему собственному делу.

Алексей Федорович Бахрушин перебрался в Москву из Зарайска в тридцатых годах прошлого столетия. В московское купечество он занесен с 1835 года. Семья переезжала на телегах, со всем скарбом. Младшего сына Александра, будущего почетного гражданина города Москвы, везли в бельевой корзине.

В Москве Алексей Федорович основал кожевенный завод и готовил лайку для перчаток. По своему времени он был новатором: учил младшего сына французскому языку, первый в Москве поставил кирпичную трубу на заводе и обрил себе бороду, что тогда для купца считалось зазорным. Про бороду говорили, что однажды, выпивши, Алексей Федорович поспорил с другими купцами на 100 рублей, что сбреет себе бороду. Тут же позвал цирюльника: «Сбрей мне бороду». - «Не могу, ваше степенство, когда протрезвитесь, ею меня побьете». - «Давай ножницы». И сам отрезал бороду. Тогда цирюльник побрил его. На трубу многие посматривали, качая головой: «Пролетит он в эту самую трубу». Вроде этого и случилось: вскоре, когда он умер, наследники раздумывали, принимать ли наследство - так много было долгов. Его вдова Наталья Ивановна продолжала дело с тремя сыновьями - Петром, Алексан-

дром и Василием. Дело пошло успешно. Кроме кожевенного завода появилась и суконная фабрика. Разбогатели Бахрушины главным образом во время русско-турецкой войны.

Бахрушиных в Москве называли «профессиональными благотворителями». И было за что. В их семье бытовал обычай: по окончании каждого года, благоприятного в финансовом отношении, отделить определенную сумму на благотворение. Еще при жизни старших представителей семьи были выстроены и содержались за их счет: Бахрушинская городская больница, Дом бесплатных квартир, странноприимный дом, приют и колония для беспризорных, ремесленное училище для мальчиков, дом для престарелых артистов, Зарайская богадельня имени Бахрушиных.

И в Москве, и в Зарайске они были почетными гражданами города - честь весьма редкая.

Было у Бахрушиных в крови коллекционирование. Известным коллекционером был Алексей Петрович. Он собирал русскую старину, главным образом книги. Про него говорили, что он страшно скуп, так как «ходит кажное воскресенье на Сухаревку и торгуется...» Но всякий коллекционер знает, что самое приятное - это самому разыскать подлинно ценную вещь, о достоинстве которой другие не подозревали.

По духовному завещанию свою библиотеку он оставил Румянцевскому музею, где были открыты два зала его имени.

Гравюры и картины собирал Сергей Александрович. Особенно много у него было картин Врубеля.

Но самым замечательным коллекционером был, конеч-

но, Алексей Александрович. Он увлекался театром, долгое время председательствовал в Театральном обществе, собирал материалы по истории русского национального театра. Для своего частного литературно-театрального музея он построил в Замоскворечье специальный особняк. В 1913 году Алексей Александрович Бахрушин передал свой музей Академии наук. В советское время Театральному музею было присвоено имя его основателя, а сам Бахрушин был назначен его пожизненным директором. Театральный музей имени Бахрушина и сейчас единственное в мире богатейшее собрание всего, что имело какое-либо отношение к театру, - рукописный, иконографический, мемориально-вещевой фонды. Всего 1 миллион 380 тысяч единиц хранения.

Рассказывают, что Алексей Александрович был человеком очень интересным и несколько взбалмошным. Когда он был в духе и сам показывал коллекции, посетители были в восторге... Умер Алексей Александрович Бахрушин в 1929 году.

Журнал «Новое время» в конце прошлого века свидетельствовал: «Одной из самых крупных и богатых фирм в Москве считается торговый дом братьев Бахрушиных. У них кожевенное дело и суконное. Владельцы - молодые еще люди, с высшим образованием, известные благотворители, жертвующие сотни тысяч. Дело они свое ведут, хотя и на новых началах, то есть пользуясь последними достижениями науки, но по старинным московским обычаям...»

Екатерина ФРОЛОВА.

На снимках: А.А.Бахрушин; здание музея прежние годы.